

Н.И. Дорохов, Е.А. Бирюкова

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Рассматриваются состояние, актуальные проблемы и перспективы развития цифровых технологий в области юридической практики. Анализируется текущее внедрение цифровых сервисов в судебную практику, уточняются первые шаги к цифровизации в системе правосудия в России с 2017 года по настоящее время и выявляются некоторые проблемы, связанные с данным процессом. Проанализированы основные объективные причины медленного темпа перехода к тотальной цифровизации системы правосудия в РФ.

Ключевые слова: цифровизация системы правосудия, цифровые технологии, электронное правосудие, цифровизация юридической практики, электронный документооборот, судебная система.

N.I. Dorokhov, E.A. Biryukova

THE STATE AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF LEGAL PRACTICE

Abstract. The article focuses on the state, current problems, and prospects for the development of digital technologies in the field of legal practice. The current processes related to the introduction of digital services into judicial practice are analyzed, the first steps towards digitalization in the justice system in Russia from 2017 to the present are specified. The authors reveal some problems associated with this process and analyze the main causes for the slow transition to the total digitalization of the justice system in the Russian Federation.

Keywords: digitalization of justice system, digital technologies, electronic justice, digitalization of legal practice, electronic document management, judicial system.

На сегодняшний день идеей цифровой трансформации охвачен весь мир, все сферы общества. Цифровизация как основной тренд современности проникла во все области повседневной деятельности людей, существенно корректируя деятельность профессиональных сообществ, функционирование институтов публичной власти, бизнес-сообщества. Не является исключением и правовая сфера общества – юридическая практика.

В широком смысле под цифровизацией принято понимать широкое внедрение современных информационных технологий в различные сферы жизни.

В более узком смысле, согласно глоссарию Gartner IT, цифровизация определяется как «использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения прибыли и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу» [1]. Даже не имея особых знаний в данной области, можно понять, что цифровизация способствует усовершенствованию сферы, где она применяется в целом, то есть переходу данной сферы на более высокий уровень.

При всей, казалось бы, очевидности ожидаемых перспектив цифровизации права, юриспруденции модель права буду-

Дорохов Николай Иннокентьевич

кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры публичного и уголовного права, Российский новый университет, Москва; профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва; доцент Департамента международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. Сфера научных интересов: государственно-правовая сфера; история, теория, методология государства и права. Автор более 260 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: arnita@mail.ru

Бирюкова Елизавета Алексеевна

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва. Сфера научных интересов: теория государства и права, конституционные основы государственной власти, гражданское право, механизм защиты прав и свобод. Автор более 10 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: liza22052002@mail.ru

щего в эпоху цифровизации, тем не менее неоднозначна. В профессиональных, научных и образовательных кругах существует несколько подходов, оценок, взглядов, порой диаметрально противоположных, на перспективы и, главное, целесообразность перехода в цифровой формат и использование цифрового поля в вопросах как юридической практики, так и научно-образовательной деятельности.

Есть как сторонники утверждения цифрового пространства в правовой области, так и противники, связывающие с цифровыми переменами цивилизационные вызовы и угрозы для права и таких его неизменных ценностей, как равенство и свобода, добро и справедливость, законность и ответственность. Более того, в профессиональных кругах звучат оценки малой перспективности профессии юриста в условиях глобальной цифровизации, угрозы для юридической профессии. Отмечается, что ожидаемая цифровая диктатура приведет к новому явлению и состоянию с весьма фигуральным и неоднозначным

названием – «электронный фашизм». Обзор данной позиции представлен в ряде научных трудов и статей В.Д. Зорькина [2], А.А. Долинина [3, с. 7–19], М. Игнатьева [4] и др.

Надо сказать, что такая позиция неслучайна. Право всегда было и остается явлением достаточно консервативным. И тот факт, что уровень проникновения цифровых технологий в область права, по оценкам экспертов, сегодня составляет не более 30%, а доля доступных юридических онлайн-услуг не превышает 4–5%, является неким подтверждением отмеченной тенденции. В любом случае, мы выходим на ряд проблем, требующих глубокого анализа и осмысления по мере возможности определения дальнейших перспектив и реальных критериев профессионального и личностного развития юриста, будущего специалиста в эпоху цифровизации юридической практики.

Надо заметить, что сегодня общий фон востребованности процессов цифровизации в отдельных областях юридической

практики весьма заметен и даже впечатляет. Признаться, трудно представить работу юриста без справочно-правовых систем, которые существенно повысили уровень законодательной деятельности и правоприменения, а также сэкономили огромный объем времени и сил профессионального сообщества. Применительно к России речь идет прежде всего о таких справочно-правовых системах, как «КонсультантПлюс», «Гарант», юридических порталах высших органов государственной власти; аналогичные возможности характерны и для других стран.

Широко применяются и другие технологические инструменты, средства цифровизации: электронный документооборот, электронное правосудие (в отдельных случаях), Autolawyer (бот, который позволяет сформировать жалобу в страховую компанию на неправильно определенный коэффициент бонус-малус для ОСАГО), Platforma (технология, которая подыскивает адвокатов, работающих по модели «no win no fee», когда адвокат получает вознаграждение только в случае выигрыша дела и взыскания денег истцом), Flexbby (цифровой инструмент по автоматизации документооборота), Jeffit (цифровое средство по решению стандартных задач, которые сопровождают деятельность юриста: – ставить в календарь информацию о судебных заседаниях, выставлять счета клиентам и тому подобное), XSUD (цифровая возможность систематизации информации о судебных делах и контроля за работой сотрудников), Patetbot (цифровое средство, позволяющее автоматически подать заявку на регистрацию товарного знака, проверить предварительно его оригинальность), Freshdoc (цифровое средство по составлению договоров из модулей), Simplawyer (цифровая возможность по предложению решений в области самоисполняемых

решений), «Правовед.ру» (сервис по консультациям массовых клиентов – бот, который отвечает на 85% вопросов по Закону о защите прав потребителей) и др.

По сути, речь идет о масштабной цифровизации и урбанизации большого рынка юридических услуг. Специалисты отмечают, что в ближайшее время за счет создания юридических программных документов существенно видоизменится сама структура юридического рынка услуг, что объективно приведет к существенному изменению профессионального облика юриста, к переменам его профессиональной модели. И перспективы развития цифровизации юридической практики в этом отношении поражают.

Вместе с тем в экспертных кругах относительно перспектив развития цифровизации юриспруденции звучат большие ноты озабоченности и тревоги. Одна из первых и ключевых проблем – это *законы будущего*. Существует большая вероятность того, что законы будущего – это не столько законы в понимании их юридической силы и смысла, а некие алгоритмы без учета большого числа факторов субъективного характера, спектра особенностей общественных отношений, которые выступают предметом их правового регулирования и иных обстоятельств.

Другой, не менее актуальной является тема *правового статуса искусственного интеллекта*, особенно в случаях передачи ему функций судов [5–7]. Позиция большинства ученых на сегодня такова, что в случаях, когда правовые нормы могут иметь несколько значений, в том числе даже в рамках одного законодательного акта, а автоматизация и роботизация деятельности судов (даже по очевидным делам судопроизводства) априори исключает такой институт и важнейший аспект, как судебское усмотрение, вызывает большие

сомнения в перспективах цифровизации данной области юридической практики.

В определенной степени можно утверждать, что современная юридическая практика находится на пороге принципиально нового этапа – *этапа цифрового правового пространства* (еще одна проблема). В Гражданский кодекс РФ ст. 141.1 введено новое понятие «цифровое пространство», под которым понимаются «обязательные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленной законом признакам».

Это, с одной стороны, предопределяет некий оптимистический взгляд на будущее юридической практики, на масштабное функционирование юридических технологий. Заметим, что согласно научным исследованиям профессия юриста до сих пор далека от идеала с точки зрения возможностей. Юрист по-прежнему тратит 23% своего времени на жизненную рутину, а помощник юриста – и того больше, около 70%.

С другой стороны, цифровизация юридической области приведет к радикальным переменам в системе права, коснется составляющих его структурных элементов: отрасли права, подотрасли, института права, нормы права. Можно утверждать, что система права, как и в целом правовая система государства, находится на пороге перемен – утверждения новых отраслей (подотраслей, институтов права), таких как программное право, право цифровых споров, право цифрового государственного (публичного) управления, право цифрового государственного строительства и др. Кроме того, как утверждают специалисты, серьезная цифровая «прививка» будет сделана и ведущим отраслям права: гражданскому, трудовому, уголовному, административному и многим другим. Это

вызовет соответствующие перемены в системе законодательства, в содержании отраслей законодательства.

Весьма важной проблемой может стать *трансформация «вечных ценностей» в природе права* – принципов гуманизма, социальной справедливости, единства и соразмерности прав и обязанностей, гуманизма, сочетания убеждения и принуждения, законности, взаимной ответственности государства и личности и др. Проиллюстрируем данное предположение на примере трансформации принципа свободы труда в цифровую эпоху [8].

Свобода труда – это один из ключевых принципов общественно-государственного устройства Российской Федерации. В качестве концептуальной идеи он пронизывает отрасль трудового права и сферу трудовых отношений и конституционно закреплен в ст. 37 Конституции РФ. Более того, в последние годы данный принцип приобрел межотраслевое звучание; в значительной мере он востребован и в рамках уголовного, административного права и в иных отраслях права. Принцип свободы труда достаточно богато и многообразно освещен в литературе [8–11].

В связи с процессами цифровизации статус данного принципа существенно пошатнулся. Речь идет о следующих проявлениях, весьма заметных в наше время: это и масштабное замещение человека более продвинутыми искусственными системами (роботами, компьютерами/алгоритмами, нейросетями, киберфизическими системами, искусственным интеллектом), и отстранение человека от реальных механизмов взаимодействия как с другими людьми, так и с объектами окружающей среды (вещами, процессами, предметами), и принципиальное видоизменение характера интеллектуального труда человека, и изменение труда в его первородном фи-

зическом понимании (труд как работа). Интеллектуальный и физический труд стал возможным и реальным для машин, что ведет к автоматической замене человека. Более того, у компьютера стали заметными такие свойства труда, как требуемые знания, умения, навыки, то есть компьютер в реальном состоянии уже имеет когнитивную систему – систему познания, в основе которой лежит взаимодействие мышления, сознания, памяти и языка и др. [8].

Таким образом, можно утверждать, что «святость принципа свободы труда», к которому человечество шло на протяжении всей истории цивилизации, существенно поколеблена, а территория свободы в трудовой деятельности постоянно будет сокращаться под напором не ведающих усталости работников-роботов.

Наиболее яркой и с точки зрения перспективности, и с позиции дискусионности влияния процессов информационных технологий на содержание юридической практики является проблема цифровизации в сфере осуществления правосудия. О ее актуальности свидетельствует обсуждение вопроса о разработке специального доктринального документа – Концепции российской правовой политики в сфере электронного правосудия. В частности, в работе А.В. Малько и С.Ф. Афанасьева [12] рассматривается проект такого документа, дается характеристика современного состояния электронного правосудия, предлагается перечень основных дефиниций и понятий, определяются цели, задачи и средства правовой политики в сфере электронного правосудия, раскрываются основные направления правовой политики в сфере электронного правосудия, аргументируется необходимость подготовки словаря-справочника «Российская правовая политика в сфере электронного правосудия».

Важно отметить и тот факт, что только в 2021–2022 годах состоялся ряд крупных научных конференций, всероссийских круглых столов и иных мероприятий, в рамках которых обсуждалась проблема исследования процесса цифровизации правосудия в условиях повышения социальной значимости дистанционных технологий. Участниками осуществлен анализ параллельно функционирующих автоматизированных систем судов разного поколения, выявлен круг недостатков правового регулирования электронного правосудия, рассмотрены правоприменительные проблемы эксплуатации электронных платформ судов, выработаны предложения по совершенствованию законодательства в сфере электронного правосудия.

Как известно, в 2019 году стартовал проект «Цифровое государственное управление», в рамках которого планируется увеличить число граждан, которые обладают электронно-цифровой подписью (ЭЦП), до 60%. Действие проекта предварительно рассчитано до 2024 года, но уже к концу 2022 года, анализируя ситуацию за прошедшие три года, можно спросить: а насколько увеличилось число граждан, у которых есть цифровая подпись, достигнут ли прогресс в этой области? Ответ, скорее всего, будет малоутешительным.

Говорить о полной цифровизации правосудия и отказа от бумажных носителей пока рано, для обоснования этого положения достаточно взглянуть на статистику. По данным исследований аналитической компании IHS Markit, выполненных по заказу международной организации Wireless Broadband Alliance (WBA) в рамках ее инициативы World Wi-Fi Day, направленной на устранение цифрового неравенства на Земле, Россия находится на пятом месте среди стран мира по доле населения, не имеющего доступа в Интернет. В России

26,85% (39,3 млн) граждан не могут выйти в Интернет, а в Москве это около 2 млн человек [13].

Еще одна проблема, тормозящая процесс цифровизации в области правосудия, – это техническая оснащенность самих судов. Зачастую оборудование не соответствует тем требованиям, которые диктует современность. Нужно понимать, что сама по себе цифровизация – это длительный, поэтапный процесс. Невозможно даже за пять лет полностью отказаться от бумажных носителей и перейти в «цифру». Стоит сказать, что обеспокоенность данным вопросом возникла относительно недавно, в 2018–2019 годах, именно поэтому ожидать стремительных результатов в данной сфере пока не приходится. Но определенные результаты в цифровизации правосудия, безусловно, уже имеются.

В качестве одного из достижений можно привести СМС-информирование участников процесса, которое уже используется повсеместно. Это нововведение помогло сократить расходы на почтовую пересылку, ускорило процесс извещения и в целом стало более удобным для лиц, постоянно находящихся в разъездах по стране.

Также у граждан появилась возможность подать документы в суды онлайн. Так, к примеру, в 2017 году в арбитражных судах и судах общей юрисдикции было зарегистрировано около 500 тысяч обращений в электронном формате. Но при этом у граждан остается возможность подавать документы и в привычном бумажном формате. В связи с этим возникает некое противоречие, спор: можно ли лишить граждан права на подачу документов в очном формате и перевести все в онлайн? Дискуссии по этому вопросу продолжают до сих пор. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ граждане вправе защищать свои права и свободы всеми способами,

не запрещенными законом. Следовательно, каждый может выбрать либо онлайн-, либо офлайн-вариант, и запрещение бумажного носителя является нарушением права человека на свободу выбора способа защиты своих прав. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П отметил, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Справедливо ли лишать граждан выбора? Вопрос остается открытым.

Еще одним достижением на пути к цифровизации правосудия можно назвать действие в России таких систем, как «Мой арбитр», «ГАС Правосудие», «Судопроизводство». Данные системы используются как аппаратом суда, так и заинтересованными сторонами в рамках дела. Однако, по мнению лиц, которые ими пользуются, в данных системах есть существенный изъян, связанный с тем, что информацию работники вносят в электронный формат с бумажного носителя вручную. С одной стороны, это создает работникам массу неудобств, а с другой – не исключает возможности опечатки и ошибки.

Одним из нововведений, которое продиктовано внешними обстоятельствами, а именно распространением COVID-19, стала видеоконференцсвязь. Данная система существует и используется на практике, но ее применение ограничено по причине возможных перебоев. В ряде арбитражных судов присутствует формат проведения заседания с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел». Если ранее данная возможность была доступна только арбитражным судам, то сейчас ею обладают и суды общей юрисдикции. Однако суды порой отказывают гражданам в такой возможности по причи-

не загруженности зала и разницы часовых поясов. Другой причиной отказа является недостаточная техническая оснащенность судов. На наш взгляд, решением данной проблемы могло бы стать создание на портале «Госуслуг» сервиса «Правосудие онлайн», что позволило бы организовать видеоконференции из любой точки мира, где есть доступ в Интернет. При этом идентифицировать участников можно с помощью системы «Госуслуг».

Стоит отметить, что в зарубежной практике в период ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, в ряде стран заседания проводились в онлайн-режиме и судебные корпуса отправлялись на дистанционный формат. В качестве примера можно привести Нигерию и Сингапур, где суды удаленно даже вынесли смертный приговор, что, следует признать, вызвало массу споров и недовольств [14].

Говоря о перспективах цифровизации судебной системы в России и повышении доверия населения страны к судебной власти, как нам представляется, стоит обратиться к зарубежному опыту. Такой подход создает возможность наглядно проследить результаты нововведений, а также их последствия, а следовательно, своевременно принять меры и избежать определенных ошибок. В связи с этим вновь обращаемся к опыту цифровизации Сингапура. Когда судебная система Сингапура пришла в упадок и доверие к ней было подорвано, перед государством встал вопрос, как улучшить систему отправления правосудия и вернуть доверие граждан. За относительно короткий период времени, менее 10 лет, по общему признанию специалистов, судебная власть данного государства достигла такого признания и доверия, что на сегодняшний день, по оценке экспертов, судебная система Сингапура считается одной

из самых объективных и обоснованных в своих решениях и отправления правосудия.

Отметим, что доверие к судам у граждан России сейчас находится не на самом высоком уровне. Судебные споры, длящиеся по два года, а то и больше, изматывают людей, и многие граждане просто не хотят обращаться в суд для защиты своих прав. Эксперты отмечают угрозу «серьезнейшего кризиса – кризиса доверия к судебной системе» [15]. В данной ситуации распространение в российском обществе недоверия к суду имеет негативные последствия, «заставляет различные общественные силы либо искать способы неправового давления на суд, которое порой достигает беспрецедентных масштабов, либо прибегать преимущественно к внесудебным путям разрешения конфликтов» [16]. Данное мнение подтверждается результатами всероссийского опроса общественного мнения. Половина опрошенных россиян (50%) в разной степени не доверяют российской судебной системе в целом, 34%, напротив, доверяют в разной степени, 14,6% затруднились ответить, 1,4% выбрали свой вариант ответа [17].

Безусловно, Российской Федерации требуется «перестройка» судебной системы, которая позволит сделать правосудие для граждан максимально удобным. Данный процесс, по мнению специалистов, целесообразно разделить на несколько этапов: а) вручение судебных документов; б) подача судебных документов; в) доступ к судебной информации; г) введение судебной информации; д) внутренние судебные процессы. Отмечая растущий потенциал электронного правосудия, вручение документов как один из возможных вариантов можно реализовать в электронном формате, так же как и оповещение, но при этом сохранить и бумажный вариант. В таком

случае каждый гражданин сможет выбрать удобный для него формат. Постепенно граждане привыкнут к электронному правосудию, оценят его качество и удобство, и надобность в бумажных носителях сама по себе отпадет.

Если рассматривать процедуры подачи документов в суды в цифровом формате, то, как показывает практика, данная услуга сейчас уже реализуется, однако есть ограничение по количеству – можно подать не более десяти исков. Это ограничение неудобно тем гражданам, для которых стоит задача отправления исков. Десять исков они смогут отправить онлайн, а остальные вынуждены отправлять по почте, а значит, тратить на это дополнительное время. Очевидно, что необходимо убрать данное ограничение и сделать полноценную подачу документов онлайн. При этом у граждан должна оставаться возможность подавать привычные им бумажные варианты исков.

При этом важно знать, что в процедуры подачи электронных документов включаются служба электронных выписок, электронная информационная служба, электронное обслуживание документов. Созданная система позволит автоматически проверять документы на предмет их соответствия нормам права и далее направит их для дальнейшей работы. Данное нововведение позволит разгрузить работников судов, минимизирует время на обработку запроса.

Система электронного документального обслуживания позволит через личный кабинет граждан отправлять документы не только в суд, но и участникам процесса. Это значительно сократит не только денежные расходы на отправку писем, но и сроки предоставления документов и исключит риск потери, подлога или порчи документов. Внедрение закрытой электронной информационной службы позволит юридическим фирмам, не выезжая в суд,

запрашивать документы и другую информацию по делу.

Однако не стоит забывать, что при внедрении цифровых сервисов в судебную систему увеличивается риск киберпреступлений, следовательно, и утечки персональных данных граждан. Чтобы защитить граждан от подобных преступлений, важно использовать систему цифровых подписей и внедрить смарт-карты с уникальным кодом и паролем. Данные карты будут выдаваться всем пользователям, и это позволит идентифицировать их при входе на портал.

Важно позаботиться и о технической стороне вопроса, оснастить судебные залы новейшим оборудованием, таким как видеоконференцсвязь, визуальные IT-средства, система цифровой записи. Мы понимаем, что сделать это в одночасье невозможно, так как для этого требуются огромные финансовые вливания, однако постепенно и планомерно закупать оборудование в суды вполне реально. Положительный опыт одного оснащенного судебного зала в крупных городах и регионах станет стимулом для других регионов страны.

Предложенные средства повышения цифровизации в области судебной системы будут способствовать минимизации бумажных носителей и, как следствие, повышению эффективности судебного процесса, сокращению его сроков, а значит, экономии времени. Предоставление доступа обеим сторонам к просмотру материалов дела круглосуточно и из любой точки страны и мира в конечном итоге создаст равные возможности и условия для сторон. Еще одно явное преимущество цифровизации судебной практики – быстрый поиск документов, современный и доступный интерфейс. Немаловажно, что с развитием цифровизации в судебной системе, так же как и в других отраслях экономики

и бизнеса, объективно решится проблема дефицита места для хранения огромного количества информации и нехватки специалистов, отвечающих за ее хранение, учет и обслуживание.

Анализируя сложившуюся ситуацию в судебной системе России, можно отметить, что в настоящее время электронное правосудие находится в стадии активной разработки, хотя на законодательном уровне механизм его реализации еще недостаточно описан. Именно поэтому актуальным направлением является законодательное регулирование электронного правосудия в Российской Федерации. В условиях цифрового неравенства невозможно говорить о реализации принципа доступности электронного судопроизводства для граждан. Ряд ученых считают, что электронное правосудие будет реализовано только тогда, когда процессуальное законодательство будет содержать процессуальные действия, совершаемые с использованием цифровых технологий. Особенностью правового регулирования в условиях цифровой экономики является возникновение зависимости между цифровыми технологиями, открывающими новые коммуникационные перспективы, и системой правовых регуляторов, обеспечивающих возможность их использования.

Однако, несмотря на все имеющиеся трудности, можно предположить, что правосудие в России находится на достаточно высоком уровне цифровизации и уже, по разным данным, достигает показателя 68%, что превышает показатели Германии и Канады (по 50%) и Австралии (59%). В перспективе необходимо и далее развиваться в таких направлениях, как перенос положительного опыта цифровизации арбитражных судов на суды общей юрисдикции, расширение практики использования видеоконференцсвязи, внедрение искус-

ственного интеллекта в процесс рассмотрения дел, создание системы доверенностей, удостоверений представителей.

Оценивая опыт зарубежных стран, можно сказать, что торопиться переводить все в «цифру» не стоит, во всем нужен разумный баланс. Для начала необходимо рассмотреть возможность перевода только подготовительных и досудебных стадий в режим видеоконференции. Однако сам судебный процесс пока все же целесообразнее оставить в привычном очном формате. Следует учитывать, что при введении любых новшеств необходимо прислушаться к практикам и судьям, так как именно они могут точно оценить все плюсы и минусы нововведений непосредственно, используя их в своей работе.

Отметим, что при всей очевидности ожидаемых проблем в вопросах организации и функционирования электронного правосудия тем не менее есть основания выделить ряд таковых, требующих осмысления, изучения и разрешения, до того как можно будет говорить о системе и доктрине электронного правосудия. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, речь идет о трансформации правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов. В центре ожидаемой трансформации – вопрос о соотношении искусственного интеллекта и правосудия по гражданским, уголовным и административным делам; о введении значительного числа технологических новшеств с целью перевода организационных, судопроизводственных, делопроизводственных и иных отношений на совершенно новый уровень во взаимодействии с участниками процесса. В итоге велика вероятность неравного положения субъектов процесса с цифровыми и телекоммуникационными технологиями [18].

Во-вторых, существует большая вероятность рисков, – а их процент будет только множиться, – при сборе биометрических сведений в общественных местах для целей удаленной идентификации граждан, поскольку «право на уважение частной жизни и защиту персональных данных лежит в основе фундаментальных правозащитных проблем при использовании технологии распознавания лиц» (цит. по: [18, с. 153]).

В-третьих, при реализации принципа открытости правосудия объективно возникает необходимость обеспечения информационной безопасности при хранении и передаче данных. Данная проблема становится ключевой [18]. В этих условиях нужна продуманная система мер и действий, направленных на дополнительную безопасность участников процесса – от регистрации пользователей при входе в систему до завершающих процедур вынесения судебного решения. По сути, речь идет о многоуровневой системе защиты информации и безопасности.

В-четвертых, весьма жизненной и необходимой для своего решения является проблема совершенствования юридической терминологии в области цифрового правосудия, а точнее, приведения ее к единой системе (языковая идентификация).

В-пятых, цифровизация в сфере правосудия невозможна без решения ряда практических задач. В частности, необходимо аппаратное оснащение рабочего места судьи. По итогам социологических исследований, только 46% судей относительно довольны оснащением рабочего места. В большинстве случаев встречаются жалобы на отсутствие тех или иных технических возможностей, таких как сеть Интернет, или ограниченный к ней доступ, устаревший парк компьютерной техники и др.

Подводя предварительные итоги относительно рассмотрения перспектив элек-

тронного правосудия как одного из наиболее реальных и наглядных перспектив цифровизации юридической практики, необходимо отметить, что система российского правосудия находится в самом начале долгого пути. В век информационных технологий, которые проникают во все сферы нашей жизни, мы не должны забывать, что технологии выступают средством выполнения судебной властью долга перед обществом, который заключается в поддержании верховенства закона. Как следствие, необходимо учитывать тот факт, что цифровизация юридической практики невозможна без оценки рисков факторов, которые могут возникнуть в результате внедрения достижений цифровых технологий, что предполагает построение классификатора рисков, влияющих на реализацию конституционного права на судебную защиту.

Говоря об актуальных проблемах цифровизации юридической практики, нельзя не отметить еще одну тенденцию, характер и влияние которой идут вразрез с канонами гуманитарных, естественно-правовых основ организации демократического общества и власти. Это *проблема экспансии публичного права (публичной власти)* в сферу частных интересов путем формирования новой управленческой парадигмы посредством возможности цифровизации и ее процессов.

В условиях масштабной цифровизации публичного (государственного и муниципального) управления значительно усилились по отношению к частной сфере общественных отношений (порой несоизмеримо) исходные каноны публичного права: императивность правового регулирования, жесткая ориентация на удовлетворение публичных, общественных интересов; иерархические отношения субъектов публичных отношений, одностороннее

волеизъявление субъектов, широкая сфера компетенции государственных органов и должностных лиц, масштабное преобладание санкций преимущественно штрафного (карательного) характера, неоправданно высокая степень централизованного регулирования и др.

Важно отметить, что в этих условиях появляются новые риски во взаимоотношениях власти и бизнес-сообщества, власти и частного сектора экономики (ядро цивилизованного рынка), что объективно приводит к снижению инициативы индивидуальных юридически равноправных собственников в их предпринимательской, имущественной деятельности, в личных отношениях, к падению статуса их автономного положения [19–21].

В литературе выделяется несколько групп ожидаемых рисков как отражение экспансии публичного права (власти) в сферу частных интересов путем активного и в какой-то мере жесткого насаждения цифровизации в системе управления [19].

Первую группу таких проблем (рисков) можно обозначить как существующие пробелы в правовом регулировании обмена информацией между участниками управленческих отношений в звене «власть – частный сектор». Вторая группа возможных проблем в какой-то мере является следствием первой и состоит из потенциальных нарушений прав и законных интересов как контролирующих органов, так и подконтрольных лиц, которые могут возникнуть в результате применения новых

цифровых технологий в механизме правового регулирования. И, наконец, еще одна (третья) группа проблем может быть вызвана переходом от бумажного (привычного) документооборота к документам электронным, а также введением электронного документооборота во взаимоотношения «власть – частный сектор». В связи с этим повышается риск утраты электронных документов по разным причинам, к примеру, взлома электронной системы.

Изложенные проблемы – далеко не полный перечень рисков и проблем, которые объективно могут возникнуть и возникают вследствие более жесткого воздействия публичной власти посредством цифровых средств на сферу частных интересов. При этом заметим, что это лишь малая часть общего массива существующих вопросов, возникших в связи с цифровизацией общественных отношений и юридической практики. Полагаем, что поиск возможных решений для рассмотренных выше вопросов является приоритетным и необходимым.

Подводя итоги обсуждения рассматриваемых вопросов, отметим, что современные реалии цифрового развития общества, масштабное применение цифровых технологий оказывают непосредственное влияние на формирование профессионального облика юриста, вносят существенные коррективы в содержание юридической практики и, как следствие, в содержание юридического образования по подготовке будущих профессиональных юристов. юридических кадров.

Литература

1. Digitalization // Gartner. Information Technology Glossary. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitalization> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Зорькин В.Д. Providentia, или О праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7–19. DOI: 10.31857/S013207690009932-7
3. Долинин А.А. «Гибель Запада» и другие мемы: из истории расхожих идей и словесных формул. М. : Новое издательство, 2020. 158 с. ISBN 978-5-98379-247-8
4. Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство / Пер. с англ. А. Захарова. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 216 с. ISBN 978-5-4448-0969-3.
5. Баракина М.Ю. К вопросу формирования перспективной терминологии в области правового регулирования применения искусственного интеллекта // Юрист. 2020. № 9. С. 56–65. EDN NQWUQE. DOI: 10.18572/1812-3929-2020-9-56-65
6. Горохова С.С. Теоретические подходы к публичной юридической ответственности в сфере использования искусственных интеллектуальных систем // Современный юрист. 2021. № 2 (35). С. 23–31. EDN FNMGPP.
7. Попова А.В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.33184/pravgos-2020.3.4>
8. Шавин В.А. Трансформация принципа свободы труда в цифровую эпоху // Государство и право. 2021. № 2. С. 104–113. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520010892-2>
9. Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2016. С. 14–21.
10. Кирикова В.В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
11. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006.
12. Малько А.В., Афанасьев С.Ф. Проект Концепции российской правовой политики в сфере электронного правосудия как доктринальный документ // Государство и право. 2020. № 11. С. 49–57. EDN XSTGWF. DOI: 10.31857/S102694520012526-9
13. Россия на пятом месте по числу жителей без доступа в интернет // NAG.RU. Новости. 2017. 22 июня. URL: <https://nag.ru/news/30156?ysclid=ldhqinl2e7343895337> (дата обращения: 28.11.2022).
14. Купчина Е.В. Цифровое правосудие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: опыт Сингапура // Инновационные аспекты развития науки и техники : Сборник избранных статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 10 ноября 2020 г. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С. 92–99. EDN PINHTY.
15. Антон Иванов: Мы должны сделать судебную систему максимально открытой // Российская газета. Федеральный выпуск. № 4(5980). 2013. 13 января. URL: <https://rg.ru/2013/01/13/pravosudie-site.html> (дата обращения: 28.11.2022).
16. Зорькин В.Д. Качество правосудия – это вопрос конституционный. Из выступления на VI Всероссийском съезде судей // Конституционный суд Российской Федерации. Выступления и публикации Председателя КС РФ. 2004. 01 апреля. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=14> (дата обращения: 28.11.2022).
17. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса) // Независимый исследовательский центр. 2018. 01 марта. URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> (дата обращения: 28.11.2022).

18. Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7>
19. Усанов В.Е. Экспансия публичного права в сферу частных интересов: новая управленческая парадигма // Государство и право. 2020. № 9. С. 136–141. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520011328-1>
20. Дорохов Н.И. Цифровые технологии в области юридической практики и образования // Социальные контуры в области юридической практики и образования: монография / под общ. ред. А.С. Огнева. М. : Спутник+. 2022. С. 206–224.
21. Дорохов Н.И. Основы государственного управления в области информационных технологий: административно-правовые аспекты // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 1. С. 88–98. DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.01.P.088

References

1. Digitalization. *Gartner. Information Technology Glossary*. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/glossarykeyword=Digitalization> (date of access: 28.11.2022).
2. Zorkin V.D. (2020) Providentia ili o prave budushhego v e`poxu cifrovizacii [Providence, or On the law of the future in the era of digitalization]. *State and Law*. No. 6. Pp. 7–19. DOI: 10.31857/S013207690009932-7 (In Russian).
3. Dolinin A. (2020) «Gibel` Zapada» i drugie memy`: iz istorii rasxozhix idej i slovesny`x formul [“The Death of the West” and other memes: From the history of common ideas and verbal formulas]. Moscow : Novoe izdatelstvo, 158 p. (In Russian).
4. Ignatieff M. (2001) *Human rights as politics and as idolatry* Princeton; Oxford : Princeton University Press. ISBN 978-0-691-11474-3. (Rus. ed.: transl. by A. Zakharov, Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 216 p. ISBN 978-5-4448-0969-3).
5. Barakina M.Yu. (2020) K voprosu formirovaniya perspektivnoj terminologii v oblasti pravovogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennogo intellekta [On the issue of the formation of perspective terminology in the field of legal regulation of the use of artificial intelligence]. *Lawyer*. No. 9. Pp. 56–65. DOI: 10.18572/1812-3929-2020-9-56-65 (In Russian).
6. Gorokhova S.S. (2021) Teoreticheskie podxody` k publichnoj yuridicheskoy otvetstvennosti v sfere ispol`zovaniya iskusstvenny`x intellektual`ny`x sistem [Theoretical approaches to public legal responsibility in the use of artificial intelligent systems]. *Modern Lawyer*. No. 2(35). Pp. 23–31. (In Russian.)
7. Popova A.V. (2020) E`ticheskie principy` vzaimodejstviya s iskusstvenny`m intellektom kak osnova pravovogo regulirovaniya [Ethical principles of interaction with artificial intelligence as the basis of legal regulation]. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. No. 3 (61). Pp. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.33184/pravgos-2020.3.4> (In Russian).
8. Shavin V.A. (2021) Transformaciya principa svobody` truda v cifrovuyu e`poxu [Transformation of the principle of freedom of labor in the digital age]. *State and Law*. No. 2. Pp. 104–113. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520010892-2> (In Russian).
9. Kanakova A.E. (2016) *Svoboda truda i pravo na trud v ry`nochnoj e`konomike (konstitucionno-pravovoe issledovanie)* [Freedom of labor and the right to work in a market economy (constitutional and legal research)]. PhD thesis (Legal sciences). Barnaul. Pp. 14–21. (In Russian).

10. Kirikova V.V. (2001) Problemy` realizacii konstitucionnoj svobody` truda v usloviyax stanovleniya ry`nochnoj e`konomiki v Rossii [Problems of the implementation of constitutional freedom of labor in the conditions of the formation of a market economy in Russia]. PhD thesis (Legal sciences). Moscow. (In Russian).
11. Kudrinskaya L.A. (2006) Dobvol`cheskij trud: opy`t teoreticheskoy rekonstrukcii [Volunteer work: The experience of theoretical reconstruction]. Dr. Sci. thesis (Sociology). Moscow. (In Russian).
12. Malko A.V., Afanasyev S.F. (2020) Proekt Koncepicii rossijskoj pravovoj politiki v sfere e`lektronno go pravosudiya kak doktrinal`ny`j dokument [Draft Concept of the Russian legal policy in the field of electronic justice as a doctrinal document]. *State and Law*. No. 11. Pp. 49–57. DOI: 10.31857/S102694520012526-9 (In Russian).
13. Russia is fifth in terms of the number of residents without Internet access // NAG.RU. News. 2017. June 22. URL: <https://nag.ru/news/30156?ysclid=ldhqinl2e7343895337> (date of access: 28.11.2022). (In Russian).
14. Kupchina E.V. (2020) Cifrovoe pravosudie v stranax Aziatsko-Tixookeanskogo regiona: opy`t Singapura [Digital justice in the countries of the Asia-Pacific region: Singapore's experience]. In: Innovative Aspects of the Development of Science and Technology : Proc. Int. Sci. and Pract. Conf., Saratov, November 10, 2020. Saratov : Tsifrovaya nauka. Pp. 92-99. (In Russian).
15. Anton Ivanov: We must make the judicial system as open as possible. *Russian Gazeta. Federal issue*. No. 4 (5980). 2013. January 13. URL: <https://rg.ru/2013/01/13/pravosudie-site.html> (date of access: 28.11.2022). (In Russian).
16. Zorkin V.D. (2004) The quality of justice is a constitutional issue. From a speech at the VI All-Russian Congress of Judges. *Constitutional Court of the Russian Federation*. Speeches and publications by the President of the Russian Federation Constitutional Court. 2004. 01 April. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=14> (date of access: 28.11.2022). (In Russian).
17. Russians' attitude towards the judiciary (Results of the All-Russian survey). *Independent Research Center*. 2018. March 1. URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vsrossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> (date of access: 28.11.2022).
18. Malko A.V., Afanasyev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V. (2020) Problemy` cifrovizacii v sfere osushhestvleniya pravosudiya [Problems of digitalization in the field of justice]. *State and Law*. No. 10. Pp. 151–159. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7> (In Russian).
19. Usanov V.E. (2020) E`kspansiya publichnogo prava v sferu chastny`x interesov: novaya upravlencheskaya paradigma [Expansion of public law into the sphere of private interests: a new management paradigm]. *State and Law*. No. 9. Pp. 136–141. DOI: <https://doi.org/10.31857/S102694520011328-1> (In Russian).
20. Dorokhov N.I. (2022) Cifrovye`e tehnologii v oblasti yuridicheskoy praktiki i obrazovaniya [Digital technologies in the field of legal practice and education]. In: *Social contours in the field of legal practice and education* / ed. by A.S. Ogneva. Moscow : Sputnik+. Pp. 206–224. (In Russian).
21. Dorokhov N.I. (2020) Osnovy` gosudarstvennogo upravleniya v oblasti informacionny`x tehnologij: administrativno-pravovy`e aspekty` [Fundamentals of public administration in the field of information technology: administrative and legal aspects]. *Vestnik of the Russian New University*. Series: Man and Society. No. 1. Pp. 88–98. DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.01.P.088 (In Russian).